

RACHMANINOFF

"A composer's music must express the spirit of the country where he was born, his love, his faith and thoughts emerged under the impression of books and paintings he loves. It must become a generalization of the composer's experience."

"I am a Russian composer, and my homeland left its mark on my character and my views. My music is a fruit of my character, and that is why it is Russian music."

Sergei Rachmaninoff

The works of the pianist, conductor and composer **Sergei Rachmaninoff** (1873–1943) won acclaim of the public in his lifetime. Rachmaninoff worked in various genres; he composed operas, chamber instrumental and piano works, romances, choir, symphonies, orchestral, vocal and symphonic pieces. In each of the areas, he created works hallmarked with a bright talent.

By its nature and sources that nourished it, Rachmaninoff's music is deeply national, Russian. It is inhibited with the composer's reminiscences and impressions which he kept since his childhood years and retained through the rest of his life, including his departure abroad when they resounded with that special stinging pain in the few latter compositions of the emigration period. The composer's individuality is in a combination of highly expressive melodicism and a wealth of artistic concept. In its turn, such a combination is directly linked with specifics of Russian folk songs, tunes, chimes, age-old traditions of church singing and traditions of Russian professional classical music which the composer rested upon in his search.

Speaking about the bonds the composer and his creations had with the Russian culture, it is necessary to note the influence of Russian visual arts and literature, in particular the works of Alexander Pushkin, Nikolai Gogol, Anton Chekhov, Ivan Bunin, Valentin Serov, Isaac Levitan and Ilya Repin.

Creative interpretation and synthesis of achievements of different schools of Russian music are evident in all Rachmaninoff's works and especially in his symphonic and vocal/symphonic compositions. These are Alexander Borodin's and Alexander Glazunov's epic prowess, Nikolai Rimsky-Korsakov's colourful orchestration, Sergei Taneyev's polyphonism, Mily Balakirev's oriental passion, and Pyotr Tchaikovsky's emotional vigour and conflict dramatics.

Rachmaninoff kept turning to the symphonic genre throughout his life. His first opuses (*The Rock*, *Capriccio Bohémien*, *Symphony No. 1*) were composed in the early 1890s, shortly after he graduated from the Moscow Conservatory; *Symphony No. 2* in the 1900s, when the composer was in his prime; and *Symphony No. 3* and *Symphonic Dances* conclude the latter, American period.

Rachmaninoff's vocal/symphonic compositions are not numerous. Composed in different years, they reflect the composer's creative evolution. These are *Spring* filled with a joyful feeling of renewal, gloomy and pessimistic *The Bells* and nostalgic *Three Russian Songs*.

The Rock, a fantasia for orchestra in E major, Op. 7, 1893, became Rachmaninoff's first significant orchestral work that the public got acquainted with shortly after it was created (on 20 March, 1894 as part of the symphonic collection of the Russian Music Society, conducted by Vasily Safonov). *The Rock* was dedicated to Nikolai Rimsky-Korsakov.

Although Rachmaninoff chose the initial words of Mikhail Lermontov's poem *The Rock* as an epigraph,

*Through the night, a golden cloud lay sleeping
On the breast of a gigantic rock ledge...¹*

it was Anton Chekhov's short story "*On the Road*" that had a figurative influence on the concept. Rachmaninoff's inscription on a printed copy of the fantasia which he gave to the writer as a gift is indicative of it. As it is in Chekhov's story, the feeling of loneliness, melancholy and yearning for happiness are in the foreground of the fantasia.

1 Translated by Guy Daniels, 1965, in "*A Lermontov Reader*."

Capriccio Bohémien for orchestra in E minor, Op. 12, 1892–1894. Although the composer conceived the idea of the *Capriccio* already in 1892, he began to work on it only two years later. The piece has a trace of Rachmaninoff's interest in musical images of the Orient and gypsies who the composer loved to listen to. The first performance took place on 22 November, 1895 at the Big Hall of the Noble Assembly in Moscow. The author remained unhappy with his work. This is what he wrote to Nikita Morozov² on 12 April, 1908: "*I have three things that I find scary. They are the First concerto, Capriccio [Bohémien] and the First symphony. I would like very much to see it all in a revised and decent state.*" Nevertheless, *Symphony No. 1* and *Capriccio* remained unchanged.

Symphony No. 1 in D minor, Op. 13, 1895. In January 1895, the young composer started to work on a symphony. On 30 August of the same year, Rachmaninoff finished the score which he slightly changed after he made a transcription for piano. The symphony was premiered on 15 March, 1897 at one of the Russian Symphonic Concerts in St. Petersburg. Alexander Glazunov was at the conductor's stand. His performance turned out to be a disaster for both the symphony and its author. Rachmaninoff was devastated with not only the failure but the impression the symphony had on him. A long period of creative silence followed. "*After the Symphony, I did not compose anything for about three years. I was like a man who had a stroke and who had lost the use of his head and hands...*" (from Rachmaninoff's letter to Boris Asafiev dated 13 April, 1917).

An old Russian melody running through the first movement and the finale, and emerging now and then in the middle movements is a thematic grain and leitmotif of a four-movement composition of *the First symphony*. According to the composer's relations, the now lost score autograph had a quote from the Bible, "*Vengeance is mine, I shall repay*," which was also used by Leo Tolstoy as an epigraph to Anna Karenina.

The fate of the original score is unknown as it was lost. Therefore, fifty years after the creation of *Symphony No. 1*, the score was restored by Alexander Ossovsky, Boris

2 Nikita Semyonovich Morozov (1864–1925) was a music theorist and educator. He was a close friend of Rachmaninoff. The latter dedicated his cantata *Spring* for baritone, mixed choir and orchestra (Op. 20) to Morozov.

Shalman and Alexander Gauk based on orchestra parts preserved in the Leningrad Conservatory. They also used initial sketches and a four-hand piano transcription. The restored symphony was performed for the first time on 17 October, 1945 at the Big Hall of the Moscow Conservatory by the USSR State Symphony Orchestra conducted by Alexander Gauk.

Spring, a cantata for solo baritone, mixed choir and orchestra in E major, Op. 20, 1902 (based on Nikolai Nekrasov's poem *Green Rustle*).

A serious creative crisis provoked by the failure of the *First symphony* made Rachmaninoff refuse any activities in the field of symphonic music. At the same time, a twelve-year intermission was not a complete silence. An active pianist and conductor, Rachmaninoff wrote a lot of piano works, more than thirty romances and a number of larger pieces, including his *Second piano concerto*, operas *The Miserly Knight* and *Franческа da Rimini*, and the *Spring* cantata. The composer composed the cantata in early 1902 and performed as part of the ninth symphonic collection of the Moscow Philharmonic Society. The cantata was performed by Alexander Smirnov and an amateur choir. The piece was dedicated to Nikita Morozov. When it was performed by the Mariinsky choir and Feodor Chaliapin within one of Alexander Ziloti's season-ticket concerts in St. Petersburg in 1905, the cantata was a success (thanks to the performers in many ways) and acclaimed by the public. Rachmaninoff received the Glinka Award for his cantata³.

Just as many of Rachmaninoff's creations, the *Spring* cantata is distinguished with its deep dramatism. The focus of the piece is on a man's emotional experience, love and jealousy. But in spite of the hero's emotional state, the rebirth of nature in spring gives him a new strength for forgiveness and rejuvenation.

Although the vocal and choir constituents are present, the tendency to symphonize the musical language is what makes *Spring* so peculiar, and it further establishes in

3 The Glinka Award was founded under the patronage of Mitrofan Belyayev in commemoration of the great Russian composer. It was awarded annually for the best Russian music compositions. After Belyayev's passing, the awards were assigned by the council of trustees which included Nikolai Rimsky-Korsakov, Anatoly Lyadov, Alexander Glazunov and other prominent Russian musicians.

The Bells and *Three Russian Songs* for choir and orchestra. The lead part in the cantata belongs to an expressive and colourful orchestra, while the choir score is very scenic and exactly "complements" the orchestral sound when human voices become full-fledged "orchestra instruments."

Symphony No. 2 in E minor, Op. 27, 1906–1907. It was the first piece for orchestra only after a long pause followed after the failure of the *First symphony*. The composer began to work on his new opus in Russia and continued during his stay abroad. It was partly finished in Russia and partly overseas. On 28 January, 1908, the symphony was performed in St. Petersburg and conducted by the author. On 2 February, it was repeated in Moscow at the fifth concert of the Philharmonic Society.

Rachmaninoff's new work was a success reflected in reviews of the critics and comments of the listeners. Similar to the *First symphony*, No. 2 is monothematic with almost all of its material built on a short stern theme of the intro to the first movement.

Symphony No. 2 gives a complete idea of basic features of Rachmaninoff's orchestra writing during his mature period. In brief, they could be defined as follows: simple sonic images are extremely rare just as a light-weight musical texture since Rachmaninoff eagerly uses solid sound strata. At the same time, the composer is not a stranger to a colourful palette. However, the colours are clearly subordinate to the inner content.

The Isle of the Dead, a symphonic poem in A minor, Op. 29, 1909, based on Arnold Böcklin's painting.

After the first performance at a concert of the Moscow Philharmonic Society, Rachmaninoff made some changes to the poem.

"All I had time for during these two weeks was to correct "Toteninsel" for printing. I made a lot of corrections there. I rewrote almost half of it. The revision was mostly about the orchestration, although I changed the statement as well: I even made a transposition at one spot for the sake of the modulation plan (...). I'm afraid to bet, but it seems to me that the composition would gain from it and sound better. At least, now I have a feeling that I wouldn't be 'uncomfortable' anywhere if I perform it again," wrote the composer to Nikita Morozov on 6 June, 1909.

Inspired by the painting of the same name by the German symbolist Arnold Böcklin, *The Isle of the Dead* is the most significant and revealing of the composer's programme works. It is not a sound depicting canvas with an image of the sea washing a solitary island surrounded with naked rocks from three sides, a place of repose where there are no diseases, sorrows and life. It is rather a philosophical interpretation of the eternity of life expressed in lapping of the waves and an endless run of the water.

The Bells, a poem for orchestra, choir and soloists, Op. 35, 1913 (based on Edgar Allan Poe's poem translated by Konstantin Balmont).

The story of *The Bells*, one of the composer's most favourite compositions, is as follows. Rachmaninoff received an anonymous letter (it became known subsequently that it was written by Maria Danilova, a pupil of the cellist Mikhail Bukinik) which suggested that he compose a piece based on Balmont's translation of Poe's poem. Greatly impressed by the images from the poem, Rachmaninoff got down to composing. Apart from the desire to show different stages of a human life by means of a symphonic picture, the composer found a possibility to do that using various sounds of bells — from troika handbells and festive chime to tocsin and funeral ringing — attractive.

In spring 1913, when Rachmaninoff stayed in Rome, he composed sketches to the poem, continued the work when he returned to Russia and finished it in July. The premiere of *The Bells* took place in 30 November of the same year in St. Petersburg with the Mariinsky orchestra, choir and soloists, and the composer conducting. In the beginning of the next year, the poem was performed in Moscow at a concert of the Philharmonic Society by the Bolshoi choir and soloists. Both performances were a great success.

The poem consists of four movements, the structure of which does not match that of a sonata symphonic cycle. It rather includes individual pictures united with a common concept, music motifs and intonations. The musical texture of *The Bells* is permeated with a characteristic tune which is similar to both *Dies Irae* and echoes chant.

The role of orchestra in *The Bells* is even more emphatic than in *Spring*.

Three Russian Songs for grand symphony orchestra and choir, Op. 41, 1926:

"Across the River, Swift River"

"Ah, You Vanka! You Devil-May-Care Fellow"

"You, My Fairness, My Rosy Cheeks"

The composer's departure abroad in 1917 caused a long creative crisis which lasted even longer than the crisis of the 1890s. Rachmaninoff stayed away from composing for nine years occupying himself with concert performances and revising his previous works. Nevertheless, the composer wanted to finish two serious undertakings he started before he left Russia. Those were his *Fourth Piano Concerto* and *Three Russian Songs*. Rachmaninoff managed to finish the *Songs* only in 1926 (for that purpose, he refused to play concerts for a while to fully devote his time to composing). Both works — the *Fourth Piano Concerto* and the *Songs* — were premiered on 18 March, 1927 in Philadelphia and on 22 March of the same year in New York. Rachmaninoff himself took part in the concerts playing the piano, while Leopold Stokowski conducted.

Melodies of three Russian folk songs were a basis of the *Songs*. Rachmaninoff chose mournful ones about separation, unfortunate love and jealousy.

Although each of the pieces is completely individual musically, they are united with a common state of sadness and inexpressible melancholy. Just as in *Spring* and *The Bells*, the orchestra in the *Songs* is in the foreground, but this time the virtuosic mastery of orchestral technique opposes a "simple" rendition of the songs in the choral part. The music of the *Songs* is at the same time colourful, dramatic and Russian by nature.

Symphony No. 3 in A minor, Op. 44, 1935–1936. After a long break, Rachmaninoff returned to a larger form and created his last, the *Third symphony*. The work which was started in 1935 was interrupted for a time due to the composer's concert obligations. The symphony was finished in the next year and premiered on 6 November, 1936 by the Philadelphia Orchestra. Inspired with memories of Russia and suffused with intonations of Russian folk music, the *Third symphony* did not find adequate understanding among the American public.

As compared with the previous compositions, the musical language of the symphony is notably more complicated. Widely using the traditions of folk art and Russian

classical music, Rachmaninoff refreshed them with the latest expressive means. In its turn, it resulted in extreme melodic expression, toughness and diversity of the rhythm, and sharpness of the harmonies. This particular symphony included three movements, but as it was the case with the first two ones, the principle of monothematism was in place. An old Russian tune "A Quiet Room" played the role of the leitmotif.

Symphonic Dances for orchestra, Op. 45, 1940, became Rachmaninoff's last composition created in emigration. The work was performed on 3 January, 1941 by the conductor Eugene Ormandy⁴ to whom the composer dedicated it. According to Kasian Goleizovsky⁵, the composer wrote some part of the *Symphonic Dances* while he still resided in Russia for a future ballet titled *The Scythians* (libretto by Goleizovsky, sketches by ballet master Alexander Gorsky). However, the ballet was never finished. It is also known that Rachmaninoff never gave up an idea of composing a ballet and he offered the music of the *Symphonic Dances* to Michel Fokine for a ballet project.

The suite consists of three musical pictures which the composer initially intended to title. However, he rejected any programme explanations in the final revision. The *Symphonic Dances* are arguably one of the composer's most autobiographical works. Musically, the piece is somewhat close to *Symphony No. 3*, but the *Dances* have traces of new trends earlier unseen in Rachmaninoff's compositions. There is some internal estrangement and rationalness while the external emphatic emotionality of statement is still in place. All that produces an impression as if the composer sums up his experience weighing up and assessing his life. Whatever the case may be, the *Symphonic Dances* concluded Sergei Rachmaninoff's creative career.

4 Eugene Ormandy (1899–1985) was a Hungarian-born American conductor. From 1938, he was the principle conductor of the Philadelphia Orchestra. During Ormandy's tenure, the Philadelphia Orchestra became one of the world's best orchestras.

5 Kasian Yaroslavich Goleizovsky (1892–1970) was a Russian ballet artist, ballet master and choreographer. He was greatly influenced by philosophical and artistic principles of Alexander Scriabin and Vsevolod Meyerhold. He worked on productions of classical ballets, as well as on choreographic miniatures based on music of various composers. Goleizovsky's style was distinguished by expressiveness and eroticism.

La musique d'un compositeur doit refléter l'âme du pays dans lequel il est né, son amour, sa foi et ses idées apparues sous l'influence de livres et de tableaux qu'il aime. Elle doit être la synthèse du parcours du compositeur tout au long de sa vie.

Je suis un compositeur russe et ma patrie a marqué mon caractère et ma façon de voir la vie. Ma musique est le fruit de mon caractère, voilà pourquoi cette musique est russe.

Sergueï Rachmaninov

Sergueï Rachmaninov est un pianiste, chef d'orchestre et compositeur russe dont les œuvres ont conquis le public encore du vivant de l'auteur. Rachmaninov a travaillé dans divers genres : il a créé des opéras, de la musique de chambre instrumentale et pour piano, des romances et des chœurs, des symphonies, des pièces pour orchestre et des œuvres pour voix et orchestre symphonique. Dans chaque domaine, ses créations portent l'empreinte de l'incroyable talent du compositeur.

La musique de Rachmaninov, d'après son caractère, ainsi que les sources qui l'ont inspirée, est une musique profondément nationale, russe. Elle est marquée par les souvenirs et les impressions du compositeur qu'il a gardés toute la vie, depuis son enfance et jusqu'au départ à l'étranger, et à travers lesquels sa souffrance s'est manifestée dans les œuvres, peu nombreuses, créées lors de la période de l'exil. L'originalité de l'œuvre du compositeur consiste dans le mélange de l'expressivité mélodique et de la richesse du dessein artistique. Ce mélange est, à son tour, lié à des particularités de chansons russes traditionnelles, de ritournelles, de sons de cloches, à des traditions séculaires du chant religieux, ainsi que des traditions de la musique classique russe, dont le compositeur s'inspirait dans sa quête artistique.

Parlant du lien du compositeur et de son œuvre avec la culture russe, il ne faut pas oublier l'influence d'artistes-peintres et d'écrivains russes, notamment d'A. Pouchkine, N. Gogol, A. Tchekhov, I. Bounine, V. Serov, I. Lévitane, I. Repine.

L'intégralité de l'œuvre de Rachmaninov, et particulièrement les opus symphoniques, ainsi que les pièces pour voix et orchestre, se fondent sur l'interprétation originale et la synthèse des acquis de différentes branches de la musique russe, parmi lesquelles la puissance épique des œuvres d'A. Borodine et A. Glazounov, l'orchestration riche en couleurs de N. Rimski-Korsakov, le polyphonisme de S. Tanéïev, le tempérament passionné et la beauté orientale de la musique de Balakirev, l'énergie émotionnelle et la tension dramatique de P. Tchaïkovski.

Tout au long de sa vie, Rachmaninov travaillait dans le genre symphonique : les premières œuvres (*Le Rocher*, *Le Caprice bohémien*, la *Symphonie n° 1*) ont été créées au début des années 1890, peu de temps après la fin de ses études au Conservatoire de Moscou ; la *Symphonie n° 2* a vu le jour au début du XXe siècle, au sommet de la créativité du compositeur, tandis que la *Symphonie n° 3* et les *Danses symphoniques* terminent la dernière période de sa carrière, dite « américaine ».

Les pièces de Rachmaninov pour voix et orchestre sont peu nombreuses ; créées à des périodes différentes, elles reflètent l'évolution artistique du compositeur : *Le Printemps* communique le sentiment joyeux de renouveau, *Les Cloches* est sombre et pessimiste, alors que les *Trois chants russes* sont remplies de nostalgie.

Le Rocher, une fantaisie pour orchestre symphonique, en *mi* majeur, op. 7, créée en 1893, a été la première œuvre significative de Rachmaninov pour orchestre, que le public a pu découvrir peu de temps après sa création (le 20 mars 1894 lors de la réunion symphonique de la Société musicale russe, sous la direction de V. Safronov). *Le Rocher* est dédié à N. Rimski-Korsakov.

Bien que l'œuvre de Rachmaninov porte en épigraphe les premières lignes du poème de M. Lermontov *Le Rocher* :

Un nuage doré a somméillé

Sur le sein d'un rocher géant ...

c'est surtout un récit d'A. Tchekhov, *Pendant le voyage*, qui a inspiré le compositeur. En témoigne l'inscription faite par Rachmaninov sur la partition de la fantaisie offerte à l'écrivain. Tout comme dans le récit de Tchekhov, le sentiment de solitude, de mélancolie et l'envie de bonheur sont au premier plan dans la fantaisie.

Le Caprice bohémien pour orchestre, en *mi* mineur, op. 12, 1892–1894. Malgré le fait que le premier projet du caprice date du 1892, Rachmaninov ne s'est mis au travail que deux ans plus tard. L'œuvre porte l'empreinte de la passion du compositeur pour la culture orientale et les Tziganes que Rachmaninov aimait écouter. La première représentation a eu le 22 novembre 1895 à la Grande salle de la Maison de l'Assemblée de la noblesse à Moscou. Or, l'auteur n'était pas satisfait de son œuvre. Voilà ce qu'il a écrit à N. Morozov¹ le 12 avril 1908 : « *Il y a trois œuvres qui me font peur. C'est le Concerto n° 1, le Caprice (bohémien — nldr) et la Symphonie n° 1. Je voudrais les avoir en version corrigée, convenable* ». Cependant, la *Symphonie n° 1* et le *Caprice* sont restés intacts.

La Symphonie n° 1, en *ré* mineur, op. 13, 1895. Le jeune compositeur a commencé le travail sur la *Symphonie* en janvier 1895. La partition a été terminée le 30 août de la même année, cependant, Rachmaninov y a apporté des petites modifications, après l'avoir transposée pour piano. La première représentation de la *Symphonie* a eu lieu le 15 mars 1897, lors d'un des concerts symphoniques russes à Saint-Petersbourg. C'était A. Glazounov qui dirigeait l'orchestre ce jour-là. Son exécution a été catastrophique pour la symphonie, mais également pour son auteur. Rachmaninov a été bouleversé pas seulement par l'échec, mais aussi par l'impression qu'il a eue lui-même de la *Symphonie*. Suite à cet incident, le compositeur s'est replié sur lui-même. « *Après cette Symphonie je n'ai rien créé pendant environ trois ans. Je ressemblais à une personne ayant subi une crise d'apoplexie, percluse de la tête et des bras ...* » (extrait d'une lettre que S. Rachmaninov a écrit à B. Asafiev le 13 avril 1917).

Le socle thématique et le motif principal de la *Symphonie n° 1*, structurée en quatre mouvements, est un thème traditionnel russe qui traverse le premier mouvement, ainsi que le Finale, et réapparaît à plusieurs reprises dans les mouvements du milieu. D'après les proches du compositeur, Rachmaninov a inscrit une citation biblique « *A moi la vengeance et la rétribution* » sur la partition autographe égarée par la suite, cette même citation a été utilisée par L. Tolstoï comme épigraphe pour son roman *Anna Karénine*.

1 — Nikita Morozov (1864–1925) est un théoricien de la musique et professeur. Il était un ami intime de S. Rachmaninov. Ce dernier a dédié à Morozov la cantate *Le Printemps*, pour baryton, chœur mixte et orchestre (op. 20).

Le sort de la partition originale est inconnu, elle a simplement disparu. Voilà pourquoi, cinquante ans après la création de la *Symphonie n° 1*, la partition a été recréée par A. Ossovsky, B. Chalman, A. Gaouk d'après les partitions orchestrales conservées au Conservatoire de Leningrad. Ils ont également utilisé les ébauches initiales et la transposition pour piano à quatre mains. La première représentation de la *Symphonie* reconstruite a eu lieu le 17 octobre 1945 à la Grande salle du Conservatoire de Moscou, dans l'interprétation de l'Orchestre Symphonique d'Etat d'URSS sous la direction d'A. Gaouk.

Le Printemps, cantate pour baryton, chœur mixte et orchestre, en *mi* majeur, op. 20, 1902 (sur un poème de N. Nekrassov « *La Forêt Verte* »). A cause de la crise artistique importante provoquée par le sort malheureux de la *Symphonie n° 1*, Rachmaninov n'a pas créé de musique symphonique pendant un long moment. En même temps, pendant cette interruption qui a duré vingt ans le compositeur n'est pas resté silencieux. Très actif en tant que pianiste et chef d'orchestre, Rachmaninov a composé de nombreuses pièces pour piano, plus de trente romances, mais également a eu, à plusieurs reprises, recours à la grande forme, ayant créé, notamment, le *Concerto pour piano n° 2*, les opéras *Le Chevalier avare* et *Francesca da Rimini*, ainsi que la cantate *Le Printemps*. La cantate a été composée au début de l'année 1902, de sorte que sa première représentation a eu lieu lors de la neuvième réunion symphonique de la Société philharmonique de Moscou, avec la participation d'A. Smirnov et d'un chœur amateur. L'œuvre a été dédiée à N. Morozov. L'interprétation de la cantate en 1905 par F. Chaliapine et le chœur du Théâtre Mariinski lors d'un concert de l'abonnement de Ziloti a eu un grand succès auprès du public (notamment, grâce au talent des interprètes). Pour sa cantate, Rachmaninov a reçu le Prix Glinka².

A l'instar de nombreuses œuvres de Rachmaninov, la cantate *Le Printemps* se distingue par un grand dramatisme. Elle porte sur les sentiments de l'homme, l'amour, la jalousie. Mais malgré toute la souffrance qu'éprouve le protagoniste, le renouveau printanier de la nature lui donne la nouvelle force pour pardonner et évoluer.

2 — Les Prix Glinka ont été instaurés par le mécène M. Beliaev en hommage à l'illustre compositeur russe. Ils étaient remis une fois par an pour les meilleures œuvres de la musique russe. Après la mort de Beliaev, les prix étaient décernés par un Comité de patronage composé de N. Rimski-Korsakov, A. Liadov, A. Glazounov et d'autres grands musiciens russes.

La particularité du *Printemps*, qu'on retrouve par la suite dans le poème *Les Cloches* et les *Trois chants* pour chœur et orchestre, concerne la tendance à la symphonisation du langage musical malgré la présence d'un élément vocal et choral. Dans la cantate, le rôle principal est accordé à l'orchestre expressif et multicolore ; la partition chorale qui est, quant à elle, riche en couleurs, ne fait que « compléter » le son de l'orchestre, de sorte que les voix humaines deviennent des « instruments de l'orchestre » à part entière.

La Symphonie n° 2, en *mi* mineur, op. 27, 1906–1907. C'était la première œuvre créée exclusivement pour orchestre après une longue interruption qui a suivi l'échec de la *Symphonie n° 1*. Le compositeur a commencé le travail sur la nouvelle œuvre en Russie et l'a poursuivi lors de son séjour à l'étranger. Ainsi, elle a été terminée en partie en Russie et en partie à l'étranger. Le 28 janvier 1908 a eu lieu la première représentation de l'œuvre à Saint-Petersbourg, sous la direction de l'auteur. Et le 2 février la *Symphonie* a été reproduite à Moscou, lors du cinquième concert de la Société philharmonique.

La nouvelle œuvre de Rachmaninov a eu un grand succès, tant parmi les critiques musicaux qu'auprès du public. Tout comme la *Symphonie n° 1*, la *Symphonie n° 2* est monothématique, son matériel est presque intégralement construit sur le motif, court et austère, de l'introduction au premier mouvement.

La *Symphonie n° 2* permet de percevoir les traits principaux de l'écriture orchestrale de Rachmaninov de la période de la maturité. En gros, ils pourraient être décrits ainsi : l'expressivité sonore simple se rencontre très rarement, tout comme la légèreté du tissu musical, Rachmaninov a souvent recours à des couches sonores épaisses. En même temps, la richesse de couleurs ne laisse pas indifférent le compositeur. Or, ces couleurs sont soumises à un contenu interne très strict.

L'Île des morts, poème symphonique inspiré par un tableau d'A. Böcklin, op. 29, 1909. Après la première représentation lors d'un concert de la Société philharmonique de Moscou, Rachmaninov a apporté des modifications au poème. « *Au cours de ces deux semaines j'ai eu tout juste le temps de corriger « Toteninsel » pour sa publication. J'y ai apporté plusieurs modifications. J'ai dû en refaire presque la moitié. Les modifications concernent essentiellement l'orchestration, même si j'ai également changé l'exposition : dans un endroit, dans l'intérêt de l'harmonie de la modulation, j'ai même effectué une transposition (...). Je ne peux pas le garan-*

tir, mais j'ai l'impression que maintenant cette pièce est plus réussie et que sa sonorité sera meilleure. Du moins, j'ai le sentiment en ce moment que j'aurais été « gêné » si je devais l'exécuter de nouveau » (extrait d'une lettre à N. Morozov écrite le 6 juin 1909).

Inspirée par un tableau éponyme d'un peintre symboliste allemand Arnold Böcklin, *L'Île des morts* est une des œuvres majeures les plus significatives du compositeur. Ce n'est pas un tableau sonore reflétant une image de la mer qui entoure une île solitaire dont les trois côtés sont constitués de rochers, un lieu de repos où il n'y a pas de maladies, pas de peines, pas de vie. C'est plutôt une réflexion philosophique sur la vie éternelle qui se traduit par le bruit des vagues et le mouvement de l'eau sans répit.

Les Cloches, poème pour orchestre, chœur et solistes, op. 35, 1913 (sur un poème d'E. Poe, dans la traduction de C. Balmont). Une des œuvres favorites du compositeur, *Les Cloches* a été créé ainsi : Rachmaninov a reçu une lettre anonyme (il s'est avéré par la suite qu'elle a été écrite par la violoncelliste M. Danilova, disciple de M. Boukinik) avec la proposition de créer un poème sur un texte de C. Balmont inspiré d'un poème d'E. Poe. Très marqué par les images du poème, Rachmaninov s'est mis au travail. A part le désir de démontrer les différentes étapes de la vie d'un homme à travers un tableau symphonique, le compositeur était excité par l'idée de l'effectuer à l'aide du son des cloches de toutes sortes, dont le bruit de grelots d'une troïka, le carillon de l'église les jours de fête, le tocsin et le glas.

Pendant son séjour à Rome au cours du printemps 1913, Rachmaninov fait des ébauches pour le poème sur lequel il continue à travailler après son retour en Russie et qu'il termine en juillet. La première représentation des *Cloches* a eu lieu le 30 novembre de la même année à Saint-Petersbourg, avec la participation de l'orchestre symphonique, du chœur et de solistes du Théâtre Mariinsky et sous la direction de l'auteur. Au début de l'année suivante le poème a été interprété à Moscou, par l'orchestre et le chœur du Théâtre Bolchoï, lors d'un concert de la Société philharmonique ; toutes les représentations ont eu un très grand succès.

Le poème se compose de quatre mouvements dont la structure ne correspond pas à la structure sonate d'un cycle symphonique. Ce sont plutôt des tableaux séparés mais unis entre eux par le même dessein, les mêmes motifs et intonations. Le tissu musical des *Cloches* est traversé par un motif dont la structure est proche à la fois de « *Dies irae* », et du chant znamenny.

Dans *Les Cloches*, le rôle de l'orchestre est encore plus important que dans *Le Printemps*.

Trois chants russes pour grand orchestre symphonique et chœur, op. 41, 1926 :

« En traversant le ruisseau »

« Ah, Vanka, le téméraire »

« Les beautés au visage blanc et aux joues roses ! »

Le départ du compositeur à l'étranger en 1917 l'a conduit à une crise artistique prolongée, dont la durée a été encore plus longue que celle de la crise des années 1890. Pendant neuf ans Rachmaninov ne crée pas de nouvelles œuvres, s'adonnant principalement à l'activité de concertiste et à la mise à jour de vieilles œuvres. Néanmoins, le compositeur souhaitait terminer deux grands projets sur lesquels il travaillait encore avant son départ de Russie : il s'agissait du *Concerto pour piano n° 4* et des *Trois chants russes*. Rachmaninov a réussi à terminer le travail sur ces œuvres en 1926 (pour cela il a abandonné pour quelque temps son activité de concertiste, se consacrant entièrement à la composition). La première exécution des deux œuvres, du *Concerto n° 4* et des *Chants*, a eu lieu le 18 mars 1927 à Philadelphie et le 22 mars à New-York. Rachmaninov, au piano, a pris part au concert qui s'est déroulé sous la direction de L. Stokowski.

Les *Chants* sont inspirés par trois chansons russes traditionnelles ; Rachmaninov a choisi des chansons tristes dans lesquelles il s'agit de la séparation, d'un amour malheureux, de la jalousie.

Même si chaque pièce est totalement autosuffisante sur le plan musical, elles sont toutes réunies par la sensation commune de tristesse, de chagrin indescriptible. A l'instar du *Printemps* et des *Cloches*, l'orchestre est au premier plan dans les *Chants*. Cette fois, la virtuosité de l'écriture orchestrale s'oppose à une « simple » exposition des chansons par le chœur. La musique des *Chants* est à la fois riche en couleurs, dramatique et russe par son esprit.

La Symphonie n° 3, en la mineur, op. 44, 1935–1936. Après une interruption durant plusieurs années, Rachmaninov s'est de nouveau intéressé à la grande forme et a créé sa dernière symphonie, la *Symphonie n° 3*. Le travail qui a commencé en 1935 a été interrompu par la nécessité de préparer des concerts ; le compositeur n'a terminé la *Symphonie* que l'année suivante, de sorte que la première représentation a été effectuée par l'Orchestre de Philadelphie le 6 novembre 1936. Inspirée par les souvenirs de la Russie et remplie d'intonations de la musique traditionnelle russe, la *Symphonie n° 3* n'a pas été bien comprise par le public américain.

En comparaison avec les œuvres précédentes, le langage musical de la symphonie est devenu beaucoup plus complexe. Rachmaninov a eu recours aux traditions de l'art national et de la

musique classique russe qu'il a fortifié par des procédés expressifs contemporains. Ceci a conduit, à son tour, à une expressivité extrêmement mélodieuse, à une dureté et une diversité rythmique, à une acuité harmonique. Cette fois, la *Symphonie* était structurée en trois mouvements mais, comme dans les deux symphonies précédentes, le compositeur a gardé le principe de monothématisme. Le motif principal a été fondé sur un chant traditionnel russe « *Une demeure calme* ».

Les Danses symphoniques pour orchestre, op. 45, 1940, pour orchestre ont été la dernière œuvre de Rachmaninov créée en exil. La représentation des *Danses symphoniques* a eu lieu le 3 janvier 1941, sous la direction d'Eugene Ormandy³ auquel le compositeur a dédié son œuvre. Selon le témoignage de K. Goleïzovski⁴, une partie de la musique des *Danses symphoniques* a été créée par le compositeur encore en Russie, pour le projet du ballet *Les Scythes* (sur le livret de K. Goleïzovski et les ébauches du maître de ballet A. Gorski). Or, le ballet n'a jamais été terminé. Il est un fait notoire que Rachmaninov n'a jamais abandonné l'idée d'un ballet, de sorte qu'il a proposé à M. Fokine d'utiliser la musique des *Danses symphoniques* pour une mise en scène.

La suite est composée de trois tableaux musicaux auquel le compositeur a voulu initialement donner des intitulés, or, dans la version finale il a abandonné l'idée de donner des explications. On peut dire que les *Danses symphoniques* est l'œuvre la plus autobiographique de Rachmaninov, en ce qui concerne la musique pour orchestre. Sur le plan musical, l'œuvre est quelque peu proche de la *Symphonie n° 3*, cependant, on peut remarquer dans les *Danses* de nouvelles tendances qui ne caractérisaient pas Rachmaninov auparavant ; on y trouve un certain détachement et de la cérébralité, toujours en présence d'une richesse expressive apparente. On a l'impression que dans cette œuvre le compositeur tente de résumer et d'évaluer sa vie. Quel qu'il en soit, les *Danses symphoniques* ont été la pièce finale de l'œuvre de Sergueï Rachmaninov.

3 — Eugene Ormandy (1899–1985) est un chef d'orchestre américain d'origine hongroise. Depuis 1938, il était à la tête de l'Orchestre de Philadelphie. C'est à grâce à l'activité d'Ormandy que l'Orchestre de Philadelphie s'est mis au rang des meilleurs orchestres symphoniques du monde.

4 — Kasyan Goleïzovski (1892–1970) — est un danseur, maître de ballet et chorégraphe russe. Son œuvre a été profondément marquée par les principes philosophiques et artistiques d'A. Skriabine et de V. Meyerhold. Il était l'auteur de mises en scène tant de ballet classiques que de miniatures chorégraphiques sur la musique de différents compositeurs. Le style de Goleïzovski se distingue par son expressivité et son érotisme.

Музыка композитора должна выразить дух страны, в которой он родился, его любовь, его веру и мысли, возникшие под впечатлением книг, картин, которые он любит. Она должна стать обобщением всего жизненного опыта композитора.

Я — русский композитор, и моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды. Моя музыка — это плод моего характера, и потому это русская музыка.

Сергей Рахманинов

Сергей Васильевич Рахманинов — пианист, дирижер, композитор, еще при жизни завоевавший любовь публики своими произведениями. Рахманинов работал в различных жанрах: им были написаны оперы, камерно-инструментальные и фортепианные сочинения, романсы и хоры, симфонии, оркестровые пьесы и вокально-симфонические композиции. В каждой из этих областей музыкального творчества он создал произведения, отмеченные печатью яркого таланта.

Музыка Рахманинова — по своему характеру и истокам, питавшим ее — глубоко национальная, русская. В ней живут воспоминания и впечатления композитора, хранимые им с детства и пронесенные через всю жизнь, вплоть до отъезда за рубеж, и зазвучавшие с особой, пронзительной болью в последних, немногих сочинениях периода эмиграции. Индивидуальность творчества композитора заключена в сочетании выразительнейшей мелодики и богатства художественного замысла. Такое соединение в свою очередь напрямую связано с особенностями русских народных песен, наигрышей, колокольных перезвонов, вековыми традициями церковного пения и с традициями профессиональной русской музыкальной классики, на которые композитор опирался в своих исканиях.

Говоря о связи композитора и его творчества с русской культурой необходимо отметить влияние русского изобразительного и литературного искусств, в частности произведений А. Пушкина, Н. Гоголя, А. Чехова, И. Бунина, В. Серова, И. Левитана, И. Репина.

Во всех работах Рахманинова и особенно в его симфонических и вокально-симфонических композициях дает о себе знать творческое преломление и синтез достижений различных ветвей русской музыки — эпической мощи сочинений А. Бородина и А. Глазунова, красочности оркестровки Н. Римского-Корсакова, полифонизма С. Танеева, восточной страстности музыки М. Балакирева, эмоционального тонуа и конфликтной драматургии П. Чайковского.

К симфоническому жанру Рахманинов обращался на протяжении всей жизни — его первые сочинения (*«Утес»*, *«Каприччио на цыганские темы»*, *Первая симфония*) написаны в начале 1890-х гг., вскоре после окончания Московской консерватории; *Вторая симфония* — уже в начале 20 века, в период наивысшего творческого расцвета, а *Третья симфония* и *Симфонические танцы* завершают последний, «американский» период творчества.

Вокально-симфонические композиции Рахманинова немногочисленны; написанные в разные годы, они отражают творческую эволюцию композитора: проникнутая радостным чувством обновления *«Весна»*, мрачно-пессимистические *«Колокола»* и ностальгические *«Три русские песни»*.

Утес, фантазия для симфонического оркестра, Ми мажор, соч. 7, 1893 г. — стал первой значительной работой Рахманинова для оркестра, с которой вскоре после ее создания познакомилась публика (20 марта 1894 года в симфоническом собрании Русского музыкального общества под управлением В.И. Сафонова). *«Утес»* посвящен Н.А. Римскому-Корсакову.

Хотя в качестве эпиграфа к своему сочинению Рахманинов избрал начальные слова стихотворения М. Лермонтова *«Утес»*:

Ночевала тучка золотая

На груди утеса великана...

образное влияние на осуществление замысла оказал один из рассказов А. Чехова — *«На пути»*. Тому свидетельствует надпись Рахманинова на печатном экземпляре

фантазии, подаренном писателю. Как и в рассказе Чехова, в фантазии на первый план выступают ощущение одиночества, тоски, стремление к счастью.

Каприччио на цыганские темы для оркестра, ми минор, соч. 12, 1892–1894 гг. Несмотря на то, что замысел *Каприччио* возник у композитора еще в 1892 году, непосредственно к работе Рахманинов приступил лишь спустя два года. Произведение несло в себе следы увлечения Рахманинова музыкальными образами Востока и цыганами, которых композитор любил слушать. Первое исполнение имело место 22 ноября 1895 года в Большом зале Благородного собрания в Москве. Сам автор остался недоволен своим сочинением. Вот что он написал Н.С. Морозову¹ 12 апреля 1908 года: *«Есть у меня три вещи, которые меня пугают. Это Первый концерт, Каприччио (на цыганские темы — прим. ред.) и 1-я Симфония. Мне очень хочется видеть это все в исправленном, приличном виде»*. Тем не менее, *Первая симфония* и *Каприччио* остались неизменными.

Симфония № 1, ре минор, соч. 13, 1895 г. В январе 1895 года молодой композитор начал работу над симфонией. 30-го августа того же года была закончена партитура, в которую Рахманинов вносил небольшие изменения после того, как сделал переложение для фортепиано. Первое исполнение симфонии состоялось 15 марта 1897 года в одном из Русских симфонических концертов Петербурга. За дирижерским пультом стоял А. Глазунов. Его исполнение оказалось катастрофическим и для симфонии, и для ее автора. Рахманинов был потрясен не только провалом, но и тем, какое впечатление симфония произвела на него самого. Результатом стало долгое творческое молчание. *«После этой Симфонии не сочинял ничего около трех лет. Был подобен человеку, которого хватил удар и у которого на долгое время отнялись и голова, и руки...»* (из письма С.В. Рахманинова Б.В. Асафьеву 13 апреля 1917 г.).

1 — Никита Семёнович Морозов (1864–1925 гг.) — музыкальный теоретик и педагог. Был близким другом С.В. Рахманинова. Последний посвятил Морозову кантату *«Весна»* для баритона, смешанного хора и оркестра (соч. 20).

Тематическим зерном и лейтмотивом четырехчастной композиции *Первой симфонии* служит древнерусская мелодия, пронизывающая первую часть и Финал, неоднократно возникающая в средних частях. По словам близких композитора, на несохранившемся автографе партитуры стояла цитата из Библии: «*Мне отмщение, и аз воздам*», — также использованная Л.Н. Толстым в качестве эпиграфа к роману «Анна Каренина».

Судьба постигшая оригинал партитуры неизвестна, она исчезла. Поэтому, спустя пятьдесят лет после создания *Первой симфонии* партитура была восстановлена А.В. Осовским, Б.Г. Шальманом и А.В. Гауком по оркестровым партиям, сохранившимся в Ленинградском консерватории. Также были использованы первоначальные наброски и четырехручное переложение для фортепиано. Восстановленная симфония впервые прозвучала 17 октября 1945 года в Большом зале Московской консерватории в исполнении Государственного симфонического оркестра СССР под управлением А. Гаука.

Весна, кантата для баритона соло, смешанного хора и оркестра, Ми мажор, соч. 20, 1902 г. (текст стихотворения Н. Некрасова «Зеленый шум»). Серьезный творческий кризис, спровоцированный неудачей, выпавшей на долю *Первой симфонии*, привел к тому, что Рахманинов надолго оставил работу в области симфонической музыки. В то же время двенадцатилетний перерыв не был исключительно молчанием. Активно выступавший как пианист и дирижер, Рахманинов пишет фортепианные сочинения, свыше тридцати романсов и ряд произведений крупной формы, в том числе — *Второй фортепианный концерт*, оперы «*Скупой рыцарь*» и «*Франческа да Римини*» и кантату «*Весна*». Кантата была написана композитором в начале 1902 года и исполнена в девятом симфоническом собрании Московского филармонического общества; в концерте приняли участие А.В. Смирнов и хор любителей. Произведение было посвящено Н. Морозову. Исполненная в 1905 году в Петербурге в одном из абонементных концертов Зилоти хором Мариинского театра и Ф. Шаляпиным, кантата имела успех (во многом благодаря исполнителем) и высоко оценена общественностью. За кантату Рахманинов получил Глинкинскую премию².

2 — Глинкинские премии были установлены меценатом М.П. Беляевым в память о великом русском композиторе. Присуждались ежегодно за лучшие произведения русской музыки. После смерти Беляева премии назначались Попечительским советом, в состав которого входили Н. Римский-Корсаков, А. Лядов, А. Глазунов и другие крупнейшие русские музыканты.

Подобно многим произведениям Рахманинова, кантату «*Весна*» отличает глубокий драматизм. В центре внимания — человеческие переживания, любовь, ревность. Но, несмотря на душевные страдания, испытываемые героем, весеннее возрождение природы дает ему новые силы для прощения и обновления.

Особенностью «*Весны*», которая в дальнейшем лишь укрепилась в поэме «*Колокола*» и *Трех песнях для хора и оркестра*, является тенденция к симфонизации музыкального языка, несмотря на присутствие вокального и хорового составляющих. Ведущая роль в кантате принадлежит выразительному и красочному оркестру; в свою очередь, хоровая партитура очень колористична, она именно «дополняет» звучание оркестра, человеческие голоса становятся полноценными «оркестровыми инструментами».

Симфония № 2, ми минор, соч. 27, 1906–1907 гг. Это было первое сочинение исключительно для оркестра после долгой паузы, последовавшей за провалом *Первой симфонии*. Работу над новым произведением композитор начал в России, продолжил во время своего пребывания за границей. Завершена она была частично в России, частично за границей. 28 января 1908 года произведение было исполнено в Петербурге под управлением автора. И 2 февраля симфонию повторили в Москве в пятом концерте Филармонического общества.

Новое сочинение Рахманинова имело успех, отраженный в рецензиях критиков и в отзывах слушателей. Также как и *Первая*, *Вторая симфония* монотематична, практически весь материал строится на основе короткой суровой темы вступления к 1 части.

Вторая симфония в полной мере дает представление об основных чертах оркестрового письма Рахманинова зрелого периода его творчества. Вкратце их можно охарактеризовать следующим образом: простая звуковая изобразительность крайне редка, как и облегченность музыкальной ткани, Рахманинов охотно пользуется плотными звуковыми пластами. Одновременно композитору не чужда колористичность. Однако красочность четко подчинена внутреннему содержанию.

Остров мертвых, симфоническая поэма по картине А. Бёклина, ля минор, соч. 29, 1909 г. После первого исполнения в концерте Московского филармонического общества Рахманинов внес в поэму изменения. *«За эти две недели я только и успел исправить «Toteninsel» для печати. Сделал я там очень много поправок. Почти половину переписал вновь. Переделки коснулись главным образом оркестровки, хотя изменял и само изложение: а в одном месте ради модуляционного плана, сделал даже транспорт (...). Ручаться боюсь, но кажется мне, что теперь это сочинение выиграет и будет лучше звучать. По крайней мере, у меня сейчас такое чувство, что мне не было бы нигде «неловко», если бы я опять его исполнил»* (из письма Н.С. Морозову от 6 июня 1909 года).

Написанная под впечатлением одноименной картины немецкого символиста Арнольда Бёклина, поэма *«Остров мертвых»* является наиболее значительным и показательным из программных сочинений композитора. Это не звукоизобразительное полотно, передающее картину моря, омывающего одинокий остров, окруженный с трех сторон голыми скалами, место упокоения, где нет ни болезней, ни печалей, ни жизни. Скорее это философское осмысление вечности жизни, выраженное в плеске волн и в нескончаемом беге воды.

Колокола, поэма для оркестра, хора и солистов, соч. 35, 1913 г. (текст стихотворения Э. По в переводе К. Бальмонта). Одно из любимейших произведений самого композитора, *«Колокола»* возникли следующим образом: Рахманинов получил анонимное письмо (впоследствии стало известно, что его написала виолончелистка М. Данилова, ученица М.Е. Букиника) с предложением написать поэму на стихотворение К. Бальмонта по поэме Э. По. Находясь под сильнейшим впечатлением от образов стихотворения, Рахманинов взялся за сочинение. Кроме желания посредством симфонической картины показать различные этапы жизни человека, композитора привлекала возможность сделать это, используя звучания колоколов в различных их вариантах: от звона колокольчика тройки, праздничного перезвона до набата и похоронного звона.

Весной 1913 года во время пребывания в Риме Рахманинов пишет эскизы к поэме, продолжает работу над ней, вернувшись в Россию, и оканчивает в июле. Первое исполнение *«Колоколов»* состоялось 30 ноября того же года в Петербурге; в концерте принимали участие симфонический оркестр, хор и солисты Мариинского театра, дирижировал сам автор. В начале следующего года поэму исполнили в Москве в концерте Филармонического общества, пели хор и солисты Большого театра; все исполнения имели оглушительный успех.

Поэма состоит из четырех частей, структура которых не соответствует структуре сонатно-симфонического цикла. Скорее это отдельные картины, объединенные между собой единой концепцией, музыкальными мотивами, интонациями. Музыкальную ткань *«Колоколов»* пронизывает характерная попевка, одновременно близкая по складу *«Dies irae»* и знаменному распеву.

В *«Колоколах»* еще более, чем в *«Весне»*, усилена роль оркестра.

Три русские песни для большого симфонического оркестра и хора, соч. 41, 1926 г.:

«Через речку, речку быстру»

«Ах ты, Ванька, разудала голова»

«Белилицы, румяницы вы мои!»

Отъезд композитора в 1917 году за границу привел к продолжительному творческому кризису, затянувшемуся на еще более продолжительный срок в сравнении с кризисом 90-х гг. В течение девяти лет Рахманинов не пишет новых сочинений, занимаясь преимущественно концертной деятельностью и редактированием старых сочинений. Тем не менее композитор хотел закончить два серьезных начинания, которыми он занимался еще до отъезда из России — это были *4-й концерт* для фортепиано с оркестром и *«Три русские песни»*. Рахманинову удалось завершить работу над последними в 1926 году (для чего он на время отказался от концертной деятельности, целиком посвятив себя сочинительству). Первое исполнение обоих произведений — *4-го концерта* и *«Песен»* состоялось 18 марта 1927 года в Филадельфии и 22 марта

в Нью-Йорке. В концерте принимал участие сам Рахманинов, солировавший за роялем, за дирижерским пультом был Л. Стоковский.

В основу *«Песен»* положены мелодии трех русских народных песен, причем Рахманинов выбрал скорбные песни, рассказывающие о разлуке, о несчастной любви, о ревности.

Несмотря на то, что каждая пьеса совершенно самостоятельна в музыкальном плане, они все объединены общим состоянием грусти, невыразимой печали. Как и в *«Весне»*, и в *«Колоколах»*, в *«Песнях»* — на первом плане оркестр. Причем на этот раз виртуозное владение оркестровым письмом противопоставлено «простому» изложению песен в партии хора. Музыка *«Песен»* одновременно красочная, драматичная и русская по духу.

Симфония № 3, ля минор, соч. 44, 1935–1936 гг. После многолетнего перерыва Рахманинов вновь обратился к крупной форме и создал свою последнюю, *Третью симфонию*. Работа, начатая в 1935 году, была прервана на время необходимостью готовиться к концертам; композитор окончил симфонию уже в следующем году, и впервые она была исполнена 6 ноября 1936 года Филадельфийским оркестром. Навеванная воспоминаниями о России, пронизанная интонациями русской народной музыки, *Третья симфония* не нашла достаточного понимания у американской публики.

В сравнении с предыдущими сочинениями музыкальный язык симфонии значительно усложнился. Широко применяя традиции народного искусства и русской классики, Рахманинов подкрепил их современными ему средствами выразительности. В свою очередь это привело к крайней мелодической экспрессии, жесткости и разнообразию ритма, заостренности гармоний. На этот раз симфония была трехчастна, однако и в ней, как и в первых двух, сохранился принцип монотематизма. Роль лейтмотива выполнила древнерусская попевка *«Светлица тихая»*.

Симфонические танцы для оркестра, соч. 45, 1940 г., стали последним произведением Рахманинова, написанным в эмиграции. Исполнение *«Симфониче-*

ских танцев» состоялось 3 января 1941 года под управлением Юджина Орманди³, которому композитор посвятил свое сочинение. По свидетельству К.Я. Голейзовского⁴, часть музыки *«Симфонических танцев»* была создана композитором еще в России для планировавшегося балета *«Скифы»* (либретто К. Голейзовского, эскизы балетмейстера А.А. Горского). Однако балет так и не был окончен. Известно также, что Рахманинов не покидала мысль о балетном жанре, и он предлагал М.М. Фокину использовать музыку *«Симфонических танцев»* для постановки балета.

Сюита состоит из трех музыкальных картин, которым композитор предполагал дать названия, однако в окончательной редакции отказался от программных пояснений. Пожалуй, *«Симфонические танцы»* стали одним из самых автобиографичных сочинений Рахманинова применительно к оркестровой музыке. В музыкальном плане произведение отчасти близко *Третьей симфонии*, однако в *«Танцах»* намечаются новые тенденции, прежде не свойственные Рахманинову: некая внутренняя отрешенность, рассудочность при сохранении яркой внешней эмоциональности изложения. Создается впечатление, что этим произведением композитор подводит итог прожитой жизни, взвешивая и оценивая ее. Так или иначе *«Симфонические танцы»* стали заключительной работой в творчестве Сергея Рахманинова.

3 — Юджин Орманди (1899–1985) — американский дирижер венгерского происхождения. С 1938 года являлся главным дирижером Филадельфийского оркестра. Именно при Орманди Филадельфийский оркестр выдвинулся в число лучших симфонических коллективов мира.

4 — Касьян Ярославич Голейзовский (1892–1970) — российский артист балета, балетмейстер, хореограф. На его творчество оказали огромное влияние философские и художественные принципы А. Скрябина и Вс. Мейерхольда. Работал как над постановками классических балетов, так и над хореографическими миниатюрами на музыку разных композиторов. Стиль Голейзовского отличали экспрессивность и эротизм.

Sergueï Rachmaninov (1873–1943)

Oeuvres pour orchestre et chœur

Disque 1

Symphonie n° 1 en ré mineur, op. 13, 1895

- 1 Grave – Allegro non troppo 14.21
 - 2 Allegro animato 8.22
 - 3 Larghetto 12.21
 - 4 Allegro con fuoco 12.32
- Durée totale : 47.39

Orchestre symphonique d'Etat de l'URSS,
sous la direction de I. Svetlanov
Enregistrement effectué en 1966
Ingénieur du son – A. Grossman

Disque 2

Symphonie n° 2 en mi mineur, op. 27,
1906–1907

- 1 Largo – Allegro moderato 17.52
 - 2 Allegro molto 7.07
 - 3 Adagio ma non troppo. 15.07
 - 4 Allegro vivace 10.58
- Durée totale : 51.08

Orchestre symphonique d'Etat de l'URSS,
sous la direction de I. Svetlanov
Enregistrement effectué lors de la diffusion
du concert de la Grande salle du Conservatoire
de Moscou le 25 janvier 1985
Ingénieur du son – M. Kojoukhova

Disque 3

Symphonie n° 3 en la mineur, op. 44, 1935–1936

- 1 Lento 13.39
- 2 Adagio ma non troppo. 12.32
- 3 Allegro 12.06

Danses symphoniques pour orchestre, op. 45,
1940

- 4 I. Non allegro 12.37
 - 5 II. Andante con moto (Tempo di valse). 10.33
 - 6 III. Lento assai 13.53
- Durée totale : 75.26

Orchestre symphonique d'Etat de l'URSS,
sous la direction de I. Svetlanov
Enregistrement effectué en 1968 (1–3),
en 1973 (4–6)
Ingénieurs du son : I. Veprintsev, E. Bouneeva
(1–3), V. Antonenko (4–6)

Disque 4

- 1 **Le Rocher**, fantaisie pour orchestre symphonique en mi majeur, op. 7, 1893 15.10
- 2 **Le Caprice bohémien**, poème symphonique pour orchestre en mi mineur, op. 12, 1892–1894 17.02
- 3 **L'île des morts**, poème symphonique inspiré par un tableau d'A. Böcklin en la mineur, op. 29, 1909 20.27

Durée totale : 52.54

Orchestre symphonique d'Etat de l'URSS,
sous la direction de I. Svetlanov
Enregistrement effectué en 1966 (3), en 1973 (1–2)
Ingénieurs du son : V. Antonenko (1–2),
D. Gakline (3)

Disque 5

- 1 **Le Printemps**, cantate pour baryton, chœur mixte et orchestre, op. 20 (sur un poème de N. Nekrassov), 1902 16.43

Les Cloches, poème pour orchestre symphonique, chœur et solistes, op. 35 (sur un poème d'E. Poe, dans la traduction de Constantin Balmont), 1913

- 2 I. Allegro ma non tanto 6.44
- 3 II. Lento 13.11
- 4 III. Presto. 8.45
- 5 IV. Lento 12.33

Trois chants russes pour grand orchestre symphonique et chœur, op. 41, 1926

- 6 « En traversant le ruisseau » 3.48
- 7 « Ah, Vanka, le téméraire » 6.10
- 8 « Les beautés au visage blanc et aux joues roses ! » 3.27

Durée totale : 71.41

Youri Mazourok (baryton), Orphéon national portant le nom d'A. Yourlov, Orchestre philharmonique de Moscou, directeur musical et chef d'orchestre D. Kitaïenko (1) ;
Solistes: Alekseï Maslennikov, ténor (2), Galina Pisarenko, soprano (3), Sergueï Yakovenko, baryton (5), Orphéon républicain russe portant le nom d'A. Yourlov, chef des chœurs Rosalia Peregoudova, directeur musical Y. Oukhov, Orchestre symphonique d'État de l'URSS, chef d'orchestre I. Svetlanov (2–5) ;
Orchestre et chœur du théâtre académique d'État Bolchoï, chef d'orchestre I. Svetlanov, chef des chœurs A. Khazanov (6–8)

Enregistrement effectué en 1965 (6–8), en 1978 (2–5) et en 1989 (1, enregistrement numérique)
Ingénieurs du son : S. Pazoukhine (1–5),
M. Doudkevitch (6–8)

Rédactrice – E. Rastegayeva
Remastering – M. Pilipov
Design – G. Joukov
Traduction : N. Ryndina (fr.),
N. Kouznetsov (angl.)

Сергей Рахманинов (1873–1943)
Произведения для оркестра и хора

Диск 1

Симфония № 1 ре минор, соч. 13, 1895 г.

- 1 Grave – Allegro non troppo. 14.21
 - 2 Allegro animato. 8.22
 - 3 Larghetto. 12.21
 - 4 Allegro con fuoco. 12.32
- Общее время: 47.39

Государственный академический
симфонический оркестр, дирижер Е. Светланов
Запись 1966 г.
Звукорежиссер – А. Гроссман

Диск 2

Симфония № 2 ми минор, соч. 27, 1906–1907 гг.

- 1 Largo – Allegro moderato. 17.52
 - 2 Allegro molto. 7.07
 - 3 Adagio ma non troppo. 15.07
 - 4 Allegro vivace. 10.58
- Общее время: 51.08

Государственный академический
симфонический оркестр, дирижер Е. Светланов
Запись по трансляции из БЗК от 25 января 1985 г.
Звукорежиссер – М. Кожухова

Диск 3

Симфония № 3 ля минор, соч. 44, 1935–1936 гг.

- 1 Lento. 13.39
- 2 Adagio ma non troppo. 12.32
- 3 Allegro. 12.06

Симфонические танцы для оркестра, соч. 45,
1940 гг.

- 4 I. Non allegro. 12.37
 - 5 II. Andante con moto (Tempo di valse). . 10.33
 - 6 III. Lento assai. 13.53
- Общее время: 75.26

Государственный академический
симфонический оркестр, дирижер Е. Светланов
Запись: 1968 (1–3), 1973 (4–6) гг.
Звукорежиссеры: И. Вепринцев, Е. Бунеева
(1–3); В. Антоненко (4–6)

Диск 4

- 1 **Утес**, фантазия для симфонического
оркестра Ми мажор, соч. 7, 1893 г. . . 15.10
- 2 **Каприччио на цыганские темы** для
оркестра ми минор, соч. 12,
1892–1894 гг. 17.02

- 3 **Остров мертвых**, симфоническая поэма
по картине А. Бёклина ля минор, соч. 29,
1909 г. 20.27
- Общее время: 52.54

Государственный академический
симфонический оркестр, дирижер Е. Светланов
Запись: 1966 (3), 1973 (1–2) гг.
Звукорежиссеры: В. Антоненко (1–2), Д. Гаклин (3)

Диск 5

- 1 **Весна**, кантата для баритона соло,
смешанного хора и оркестра, соч. 20
(текст Н. Некрасова), 1902 г. 16.43

Колокола, поэма для оркестра, хора и солистов,
соч. 35 (текст стихотворения Э. По в переводе
К. Бальмонта), 1913 г.

- 2 I. Allegro ma non tanto. 6.44
- 3 II. Lento. 13.11
- 4 III. Presto. 8.45
- 5 IV. Lento. 12.33

Три русские песни для большого
симфонического оркестра и хора, соч. 41, 1926 г.

- 6 «Через речку, речку быстру». 3.48
 - 7 «Ах ты, Ванька, разудала голова». . . 6.10
 - 8 «Белилицы, румяницы вы мои!» . . . 3.27
- Общее время: 71.41

Ю. Мазурок (баритон), Государственная
академическая хоровая капелла им. А. Юрлова,
Академический симфонический оркестр МГФ,
художественный руководитель и дирижер
Д. Китаенко (1);
Солисты: А. Масленников, тенор (2), Г.
Писаренко, сопрано (3), С. Яковенко, баритон
(5), Республиканская академическая русская
капелла им. А. Юрлова, хормейстер Р. Пере-
гудова, художественный руководитель Ю. Ухов,
Государственный академический оркестр,
дирижер Е. Светланов (2–5);
Оркестр и хор государственного академиче-
ского Большого театра, дирижер Е. Светланов,
хормейстер А. Хазанов (6–8)

Запись: 1965 (6–8), 1978 (2–5), 1989 (1, цифро-
вая запись) гг.
Звукорежиссеры: С. Пазухин (1–5), М. Дудке-
вич (6–8)

Редактор – Е. Растегаева
Ремастеринг – М. Пилюпов
Дизайн – Г. Жуков
Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина
(франц.)

MEL CD 10 02090